

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Н.Л. Панина

Новосибирский государственный университет

К датировке миниатюр «Книги об иконе Тихвинской» из фондов ГПНТБ СО РАН

Аннотация: В статье дается анализ связи текста и миниатюр в рукописи «Книга об иконе Тихвинской», хранящейся в ГПНТБ СО РАН и датированной последней четвертью XVIII в. Проводится сравнительный анализ миниатюр рукописи и устоявшегося канона изобразительных циклов в списках «Книги об иконе Тихвинской» XVII–XVIII вв. Включение в изобразительный ряд новых циклов, необычная трактовка сюжетов при внешнем соблюдении канона заставляет предположить дорисовку значительного числа миниатюр в XIX веке.

Author focuses on the text-picture relation in the manuscript of «Book of the Tikhvin Icon» from the Novosibirsk State Public Scientific-Technical Library which dates of last quarter of XVIII century. Miniatures of the manuscript are compared to the whole tradition of illustration of «Book of the Tikhvin Icon» in XVII-XVIII centuries. New cycles being included in the picture system and the unusual representation of some key scenes make to think that a lot of miniatures were painted in XIX century.

Ключевые слова: книжная миниатюра, Тихвинская икона богородицы, связь текста и изображения.

Book miniature, Tikhvin icon, relation of picture and text.

УДК: 821.161.1.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет. Тел. (383) 363 40 67. E-mail: pa.nina@mail.ru.

Иконографический канон миниатюр средневековых рукописей сам по себе уже предоставляет исследователю обширное пространство для рефлексии. Но не менее интересно наблюдать, как средневековый канон преломляется в сознании иллюстраторов более поздних эпох. Многообещающий объект для таких наблюдений – памятник, иллюстрировавшийся в несколько приемов. Мы можем столкнуться с буквальной правкой, перерисовкой изображений: многослойные в прямом и переносном смысле миниатюры Радзивилловской летописи – самый известный пример тому. В других случаях вмешательство «из будущего» более деликатно и выявляется только при внимательном анализе текста и миниатюр. Именно к таким памятникам можно отнести рукопись «Книга об иконе Тихвинской», хранящуюся в ГПНТБ СО РАН.

Осторожность и мастерство позднейшего иллюстратора долгое время не оставляли сомнений в датировке текста и миниатюр одним и тем же периодом – последней четвертью XVIII в. [Тихомиров, 1968, с. 25]. Для того, чтобы такие сомнения возникли, потребовалось пристально изучить не только содержание миниатюр данной рукописи, но и по мере возможности всю иконографическую традицию «Книги об иконе Тихвинской». После сопоставления [Тихомирова 26] с другими рукописями предположение о принадлежности миниатюр к двум разным культурным периодам напрашивается само собой. Различия миниатюр существенны по стилю и другим искусствоведческим параметрам, но в фокусе

нашего исследования – связь миниатюр с текстом и их место в организме рукописи.

«Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской», свод произведений о Тихвинской иконе, была создана в середине XVII в. [Серебрякова, 2003]. Выделены две основные редакции «Книги»: первая была осуществлена во второй половине 1650-х годов иконописцем Тихвинского Успенского монастыря Родионом Сергиевым, вторая принадлежит Симеону Полоцкому и датируется 1671 г. [Там же, с. 260]. Выявленные на сегодняшний день списки «Книги» хранятся в библиотеках и архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Твери и Новосибирска¹.

В рукописях XVII в. прослеживается одинаковая направленность текста и миниатюр: перед нами сознательное воплощение в тексте и в миниатюре идеи акафистного прославления Богоматери, стремление к созданию универсального памятника, посвященного иконе. Рукописи XVIII в. свидетельствуют об утрате традиции и одновременном стремлении ее сохранить, когда точно копируется текст, но остается непонятой значительная часть его содержания и, вследствие этого, содержания миниатюр. Создатели рукописей стараются перенести их с оригиналов в силу уважения к традиции, но сохраняют за ними лишь формальное место. И только одна «Книга» XVIII в. являет совершенно иную картину.

Рукопись [Тихомирова 26] не содержит текстов, которые не были известны по другим спискам симеоновской редакции. Ее составляют предисловие, на лл. 12 об. – 16 об. «Стихи красогласны в похвалу пречистыя владычицы нашея Богородицы, и приснодевы Марии Одигитрии Тихвинской»;

На лл. 17 – 26 об. и 27 – 45 об. две службы: «Праздник пречистыя владычицы нашея Богородицы, и присно девы Марии Одигитрия, яже толкуется крепкая помощница» и «Праздник явлению пречистыя Богородицы Тихфинския»;

Лл. 46 – 53 об.: «Слово на день праздника явления иконы пресвятыя Богородицы Одигитрия Тихфинския»;

Лл. 54 – 72 об.: «Повесть чюдния зело полезна сложена от древняго списания о иконном изображении како и когда зачася иконное изображение. И о написании иконы пречистыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии, честнаго ея Одигитрия. И о чудесах ея, иже сотвори в црствующем Константине граде. И о еже како оуставися праздновати праздник ея Одигитрия»;

На лл. 73 – 109 текстом «О пречестнем изображении иконы Богоматере» традиционно открывается набор глав, посвященных явлению иконы «на воздухе» в различных местах в окрестностях Тихвина и построению сначала деревянных, а потом каменных храмов в местах явления иконы и самой Богородицы. Он начинается главой «О преславном явлении чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы на великом озере, и о шествии ее по аеру» (л. 75) и заканчивается известием «О поставлении и устроении моначтыря на Тихфине»;

Лл. 109 об. – 167: «Месяца сентября в 15 день. Сказание о милости пресвятыя владычицы нашея Богородицы, и приснодевы Марии како преславно избави обитель свою иже на Тихфине. Иде же святыи ея чудотворный образ Богоматере. От нашествия зловерныхъ и поганых варягъ, иже свияне наричются»;

Лл. 167 об. – 172 об.: «О явлении и пророчестве преподобного отца нашего Макария Унженскаго и Желтоводцаго чудотворца, о велицем пожаре, бывшем во обители Богоматере. И чудо о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, и о кресте»;

Лл. 173 – 175 об.: «Сказание о поновлении чудотворнаго образа Богоматере»;

¹ РНБ: собрание Буслаева № 731 (1747 г., 69 миниатюр), собр. Титова № 2053 (втор. пол. XVIII в., 124 миниатюры); БАН: собрание Буслаева 1.5.92, основное собрание 16.3.6; ГАКО: № 1029, фонд 1409; РГАДА: № 112, фонд 221, № 1709, фонд 196; ГИМ: собрание Уварова № 804; собрание Щукина № 449; собрание Барсова №№ 905, 2784; Музейское собрание № 739; РГБ: фонд 98 (Егорова) № 885; ГПНТБ: фонд Тихомирова № 26.

На л. 176 начинается повествование «О преславных чудесах Пречистыя Богородицы, честнаго и чудотворнаго ея Одигитрия. Чюдотворныя иконы иже на Тихфине». Последнее «Чюдо 81 Пречистыя Богородицы о некоем муже глухом же и немом и во главе имуща духа нечиста ходяща» относится к 1655 году.

Сопоставление *Тихомирова 26* с другими «Книгами» выявляет яркую самобытность изобразительных циклов рукописи, неожиданное решение многих традиционных сюжетов, зачастую полное игнорирование сложившихся иконографических схем. В то же время свобода, которую проявляет художник в построении изобразительного рассказа, оказывается отнюдь не случайной, она допускаяется в определенных местах и в определенной мере. Есть несомненная зависимость между особенностями цикла миниатюр и особенностями иллюстрируемого им повествовательного цикла.

Изобразительный цикл рукописи содержит 135 миниатюр и пять заставок поморского барочного стиля. Главы открываются киноварными буквицами, лишь в одном случае встречается инициал «М», прорисованный чернилами и расцвеченный золотой краской. Он открывает текст «Повести о иконном изображении».

Все миниатюры рукописи можно условно разделить на две части по общей манере их исполнения. Мы говорим об условном делении, так как внутри второй группы миниатюр наблюдается достаточно большая вариативность манеры письма, и однозначно приписывать их одному художнику было бы преждевременно.

Миниатюры первой стилистической группы (лл. 73–93) обнаруживают единство исполнения и могут быть приписаны одной и той же руке. Художник иллюстрирует целиком цикл о явлении иконы на реке Тихвинке и построении храмов и монастырей в местах ее явления. Именно с первой миниатюры этого художника устанавливается четкая и стройная система иллюстрирования рукописи, знакомая по спискам XVII в.: каждой главе предшествует миниатюра. Эта система соблюдается во всех известных иллюстрированных списках «Книги».

Миниатюрист по предварительному контуру накладывает прозрачные локальные краски, затем наводит объемы более густым тоном, затем прорисовывает контур черной краской. Он использует приглушенные цвета, все миниатюры выдержаны в коричнево-охристой гамме. Большой интерес представляют изображения деревянной архитектуры. Тонкий, изящный рисунок обнаруживает гораздо больше общего с миниатюрами XVII (например, Ув. 804), чем XVIII в. То же самое можно сказать об иконографии сцен явления иконы и построения храмов. Художник очень строго придерживается схем, которыми пользовались миниатюристы и иконописцы XVII в.

Миниатюры второй стилистической группы расположены на лл. 8 об. – 54 и 94–242. Все контуры в этих миниатюрах вначале прорисованы черным. После этого красками густых тонов наводятся объемы, накладываются более прозрачные локальные цвета. Колористическая гамма очень насыщенная, с преобладанием порой вишнево-красного и яркой охры, порой изумрудно-зеленого и густо-коричневого цветов. Иногда контур повторно обводится черной или золотой краской. Овалы лиц, вертикальная линия носа, иногда линии нижних век намечены светлой охрой или жидкими коричневыми чернилами. Различия в трактовке фигур, лиц, архитектурных фонов заставляют предполагать, что миниатюры исполнены несколькими художниками.

Как и другие «Книги», [Тихомирова 26] содержит три больших цикла миниатюр: явление иконы, осада Большого Успенского монастыря и чудеса иконы. Совершенно необычен предшествующий этим трем циклом из девяти миниатюр, относящийся к «Повести о иконном изображении». В первую очередь обращает на себя внимание расположение миниатюр. Они не сопровождают соответствующий текст, как миниатюры других циклов, а разбросаны от начала самой «Книги» до начала «Повести». Миниатюры не только разбросаны по книге, они следуют в ней далеко не в том порядке, в каком расположены в тексте иллюстрируемые пасса-

жи. На сегодняшний день не выявлено иллюстраций этого текста, кроме трех миниатюр в рукописи XVIII в. из ГПБ, собр. П.П. Вяземского, Ф. 63¹, (две из трех миниатюр не раскрашены), одной миниатюры с изображением иконы перед текстом «Повести» в [Титова 2053], и одной миниатюры в [Щукина 449]. Речь несомненно идет самостоятельной попытке создателей [Тихомирова 26] включить новые миниатюры в организм «Книги».

В [Тихомирова 26] три изображения самой иконы. Первые две размещены в соответствии с традицией: перед «Службой на день праздника явления иконы пресвятыя Богородицы Одигитрия Тихвинския» (л. 26 об.) и главой «О пречестном изображении иконы Богоматере» (л. 73). «Сказание о чудесах иконы» открывается ее изображением только в [Тихомирова 26] (л. 176).

Миниатюры, охватывающие события от первого явления иконы до «устроения монастыря на Тихфине» написаны другим художником (первым) и строго следуют канону. Общий план сцен явлений иконы таков: вверху, «на воздухе», парит икона, поддерживаемая двумя ангелами, внизу в центре строение (сруб, церковь или часовня в зависимости от текста), слева и справа от него группы очевидцев явления. Этому плану придерживаются мастера всех четырех рукописей в большинстве миниатюр. Миниатюры цикла явлений [Тихомирова 26] среди известных памятников XVIII в. наиболее точно (и с наибольшим художественным мастерством) воспроизводят традицию XVII в.

Миниатюра, посвященная основанию Тихвинского монастыря в «Книгах» XVII–XVIII вв. встречается в двух вариантах (не зависящих от редакции). Это либо моление иконе, изображенное под сводами пятиглавого храма, как в сценах чудес, либо панорама монастыря. В [Тихомирова 26] основание монастыря отмечено как молением (л. 94), так и общим видом строительства, но не в плоской графической трактовке, как в трех других известных случаях (л. 78 в [Титова 2053], л. 117 об. в [Буслаева 731], л. 54 в [Барсова 905]). На л. 103 [Тихомирова 26] показано пространство внутри монастырских стен, река и «нетрудное черпание воды» из нее, трапезная церковь и кельи, строитель монастыря Федор Сырков, демонстрирующий дело своих рук церковным иерархам. Можно предположить, что художник знал о традиции изображать в этом случае панораму монастыря, но дал свое оригинальное композиционное решение. В расположении объектов он следует за текстом, но о самом Тихвинском монастыре не имеет представления: рисует каменную кладку стен и четырехугольные каменные башни.

Архитектурные детали в миниатюрах этого художника сами по себе очень интересны. Они также не имеют аналогов в других рукописях. Стены и башни из белого кирпича, которыми снабжен даже сам Успенский храм, наводят на мысли о как о западноевропейских, так и о восточных, возможно турецких, укреплениях. Постройки внутри городских стен Константинополя и Москвы фантазийны и разнообразны.

Третий цикл миниатюр иллюстрирует события Смутного времени и осады Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. В трактовке этих сюжетов художник (или художники, так как грубое исполнение некоторых миниатюр заставляет предположить участие учеников) проявляет наибольшую свободу. Во всех рассмотренных рукописях военные сцены построены по четкой композиционной схеме: слева монастырь в ограде из деревянных кольев, справа – нападающие. Здесь же персонажи и постройки расположены совершенно свободно. Если архитектурные конструкции не имеют отношения ни к реальным, ни к принятым условным формам монастыря, так и персонажи, защитники монастыря и нападающие, никак не соотносятся с воинскими стереотипами миниатюр других «Книг».

Четвертый цикл посвящен «Сказанию о чудесах» и также содержит нетрадиционные композиционные решения. Художник постоянно вводит дополнитель-

¹ Рукопись указана старшим научным сотрудником ОР РНБ Е.В. Крушельницкой.

ные эпизоды в традиционную схему (под сводами пятиглавого храма в интерьере собора – икона, окруженная справа и слева персонажами), но очень редко отступает от нее. Повторение композиции из миниатюры в миниатюру как будто смущает художника. Разнообразная мимика и жесты персонажей, совершенно нехарактерные для традиционных сцен исцелений – явная попытка смягчить эту повторяемость.

На основании всего вышеизложенного представляется возможным условно разделить комплекс миниатюр рукописи на три части. Во-первых, это сцены явления иконы и сопутствующих событий, написанные полностью по сложившимся схемам. Во-вторых, это оригинальные миниатюры «Повести об иконном изображении». В-третьих, это остальная часть изображений, таких как цикл «Сказания об осаде», которые при всей очевидности «свободного» подхода обнаруживают знакомство с традицией иллюстрирования «Книги».

Контраст между традиционным воплощением сцен явления иконы и смелым решением остальных сюжетов очевиден. Несомненна также зависимость циклов от типа повествования. Более свободная манера исполнения миниатюр соответствует «свободному» повествованию. Циклы с устойчивой иконографией соответствуют циклам однотипных глав о явлениях и чудесах. При этом наиболее строгому, лаконичному, каноническому повествованию о явлении иконы соответствует наиболее «чистое» следование иконографическим схемам. В более разнообразном, более насыщенном подробностями цикле чудес художник постоянно вводит в устоявшуюся схему дополнительные эпизоды, но не забывает на эту схему сослаться: обрамление миниатюры в виде пятиглавого храма и икона в его интерьере присутствуют почти везде.

Относительно бумаги, на которой написана рукопись, сомнений нет: филигранные позвонки позволяют датировать ее точно. Почерк, имитирующий поморский полуустав, также может быть отнесен к концу XVIII в. То же самое можно сказать о ряде миниатюр – тех, что относятся к циклу явлений иконы. Они резко отличаются от остальных блеклой цветовой гаммой, стилевыми особенностями, характерными для XVII в. и подражания ему в XVIII в., строгим соответствием как иконографическим канонам, так и общим принципам расположения и оформления миниатюр в «Книге»: они очерчены рамкой и следуют перед каждой из глав. К одной главе относится только одна миниатюра. В пользу того, что вся «Книга» не является позднейшей фальсификацией на старой бумаге, говорят особенности расположения текста и миниатюр.

Если предположить, что миниатюры цикла явлений написаны в XIX в., то они могли быть списаны только с оригинала XVII в., настолько точно они воспроизводят его иконографические особенности. Но рукописи, списанные в конце XVIII в. с оригиналов XVII в. [Музейское 739; Щукина 449], построены по-другому. Их авторы делают попытки воспроизвести принцип разворота, соблюдавшийся в первых «Книгах»: миниатюра на обороте, текст на лицевой стороне листа. Хотя этот принцип не соблюдается ими строго, но попытки следовать ему заметны. В [Тихомирова 26] нет и следа таких попыток. Рукопись явно далеко отстоит от традиции XVII в. Миниатюры цикла явлений следует датировать XVIII в., а их близость XVII в. при несоблюдении общих особенностей строения «Книги» этой эпохи объясняется тем, что выполнены они иконописцем, привычным к изображению цикла явлений в клеймах иконы, и хорошо знакомому с иконографией этого цикла. В таком случае текст и миниатюры цикла явлений вполне можно датировать, соответственно бумаге и почерку, последней четвертью XVIII в.

Остальные миниатюры [Тихомирова 26] выполнены в XIX в.¹ Об этом свидетельствуют не только необычно разнообразная цветовая гамма, необычное расположение и смелая трактовка сюжетов. В композициях наиболее искусного художника заметно влияние миниатюры XVI в. Составление композиции из нескольких эпизодов характерно именно для этой эпохи книжного искусства. Архитектурные фоны представляют собой причудливую смесь форм того же XVI в., псевдовизантийских построек и совершенно фантазийной архитектуры. Создается впечатление, что художник был знаком с Лицевым сводом XVI в. и с какими-то более ранними памятниками, возможно, иконами, из которых он брал византийские формы. Если это так, он явно работал на заказ с целью имитации более древних миниатюр в рукописи, которая была иллюстрирована только частично.

В пользу того, что этот художник находился вне традиции «Книги», говорит и очень близкое следование тексту в его миниатюрах, буквальное изображение различных деталей, которые упоминаются в названии или тексте главы. Здесь можно упомянуть и слишком явное двоеперстие в благословляющем жесте игумена Тихвинского монастыря в миниатюре на л. 164 об. Все это, как и живость сцен, разыгрывающихся между персонажами, совершенно нехарактерно для «Книг» даже позднего XVIII в. Художник стремился разнообразить застылость традиционных схем, с которыми он был явно знаком. Очевидно, что сцену торжественной постановки иконы в пространстве Успенского собора с группами предстоящих он воспринимает как обязательную: везде, где в традиционных «Книгах» встречается эта миниатюра, она повторена и у него. Как говорилось выше, в построении его циклов миниатюр заметно, что он отталкивался от типа текста и типа иллюстрирования: более канонического, формального, и более свободного. Как свободный он воспринял в первую очередь цикл глав об осаде, как строгий и ритмический – цикл чудес. Именно это и делает для нас интересными позднейшие миниатюры, которые сами по себе уже не относятся к изучаемой здесь традиции. Восприятие «Книги» как чередования циклов определенной направленности лишней раз подтверждает наши выводы о ее первоначальном замысле. Замысел этот в его принципиальном значении художнику XIX века был понятен.

Мастер не воспринял принципа поглавной иллюстрации «Книги». Его руке принадлежат миниатюры, написанные после текста главы непосредственно перед миниатюрой, относящейся уже к следующей главе. Это противоречит всей традиции иллюстрирования «Книги». Из рукописей XVIII в. этот принцип понять сложно: в них миниатюры и текст идут сплошным потоком. Миниатюра часто расположена в самом низу лицевой стороны листа, а подпись к ней идет уже на обороте листа. Пока читатель не перевернул страницу, ему кажется, что миниатюра относится к уже прочитанной им главе, хотя на самом деле она иллюстрирует текст, находящийся на обороте. В этих рукописях нет просветов между текстом и миниатюрой, между отдельными главами. Художник XIX в., глядя на пустое место после очередной уже проиллюстрированной им главы, вполне мог подумать, что там должна быть еще одна миниатюра.

Датировка бумаги и почерка, которые дают нам нижнюю границу времени ее изготовления – последняя четверть XVIII в. Верхней границей можно считать приобретение ее в конце XIX в. известным собирателем В.Ф. Груздевым [Тихомиров, 1968, с. 25]. В какой-то момент она оказалась на столе у художника в следующем виде: полностью написан текст, написан первый цикл миниатюр, для остальных миниатюр оставлены пустые места. Очевидна в этой ситуации задача художника – заполнить пустые места, чтобы рукопись производила целостное впечатление. Неочевидной остается цель: если она была коммерческой, то перед нами попытка подделки, и попытка удачная, так как рукопись была приобретена и

¹ Автор выражает благодарность сотрудникам ГИМ Е.И. Юхименко и Ю.А. Грибову за ценные консультации в отношении данной рукописи.

хранилась как рукопись с миниатюрами XVIII в. С другой стороны, миниатюры могли быть дописаны из самых благочестивых побуждений, и рукопись предназначалась для вклада, как в случае [Щукина 449], написанной и вложенной в Тихвинский монастырь в 90-х гг. XVIII в. мещанином Петром Тимофеевичем Берединым [Серебрякова, 2003, с. 267].

Литература

Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968.
Серебрякова Е.И. К вопросу о типах лицевых рукописных «Книг о Тихвинской иконе Богоматери» XVII–XVIII вв. // Труды Государственного исторического музея. М., 2003. Вып. 136. С. 257–275

Список сокращений

Барсова 905 – «Книга об иконе Тихвинской», ГИМ, собрание Барсова № 905, XVIII в.
Буслаева 731 – «Книга об иконе Тихвинской», РНБ, собрание Буслаева № 731; 1747 г.
Егорова 885 – Цикл явлений иконы из «Сказания о Тихвинской иконе Богоматери», РГБ, фонд 98 (Егорова) № 885, XVII в.
Музейское 739 – «Книга об иконе Тихвинской», ГИМ, Музейское собрание № 739
Титова 2053 – «Книга об иконе Тихвинской», РНБ, собрание Титова № 2053; вторая половина XVIII в.
Тихомирова 26 – «Книга об иконе Тихвинской», ГПНТБ СО РАН, фонд Тихомирова № 26, XVIII–XIV вв.
Уварова 804 – «Книга об иконе Тихвинской», ГИМ, собрание Уварова № 804, XVII в.
Щукина 449 – «Книга об иконе Тихвинской», ГИМ, собрание Щукина № 449, XVIII в.